
*Цыгане идут по поезду от Кайска
до Лапшангй.*

Снежит кропотливо, боязно.

Вокруг не видать ни зги.

*Кому вы здесь нашаманите, расскажете,
что потом?*

*Кому усмехнёшься, мамонька, своим
златозубым ртом?*

*Из Кайска-то едут каяться, и тянет
локомотив,*

*Малой цыганёнок мается, мать за руку
ухватив.*

*Хреново остаться маленьким в такой-то
большой стране,*

*Такой-то смешной окалинкой на треснутом
чугуне.*

*Совру, сказав: «В деревне хорошо».
На деле – дрянь: бесцветно и дождливо.
Черёмуха, побитая паршой,
Поганый куст, ублюдочная слива.*

*Ко мне не едут, в гости не зовут,
Порой расскажет кто-то посторонний:
«Собака носом тычется в траву,
Опять мышей, мышей осенних роет».*

*Живи, собака, ласково, легко.
Подольше моего – лет тридцать-сорок.
Выпрашивай у местных молоко –
Скажу за тайну, есть у них и творог.*

*Урман таков, что глаз не соберёшь,
Ну разве что корзинку волчьих ягод.
И только жизнь запаслива, как ёж:
Её хватает неизменно на год.*

*Вода в копытце пахнет молоком –
Нет, обманула, – прелестью суглинка.
Когда умру, пусть блёклым тростником
Шуршит подольше рыжая скотинка.*

*Хвост колесом, а уши начеку.
Сопит и роет, шарится во мраке.
Вода всегда подобна молоку,
А человек... А человек – собаке.*

*А потом я звонила из Таштагола,
Из корвалола, кеторола и обезбола,
Из состояния скверного рок-н-ролла,
Которое, кстати, быстро переборола.
Пару раз звонила из Казахстана,
Чтоб заверить: больше звонить не стану.
Из состояния пепела и омелы
Я изобрела казахскую тарантеллу.*

А потом в пушных облаках Алтая,
Где царевич Будда от дел лытает,
Изломала в пальцах замёрзших симку.
Спать с тобой нельзя, если не в обнимку.
Не с тобой, так с царевичем на сноуборде,
Так с хорошим парнем в собачьей морде,
С оператором, верящим в абонента,
С повелителем движущего момента.
Но из живности здесь – только кедр-невротик,
Чтоб звонить, нужен колокол, а не сотик.
Чтобы связь даже с той стороной монеты.
Но гудки – это твой вариант ответа.

ПРИМЕР СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ

У нас ничего не случается всуе.
Ржавеет лопата. «Наверно, к весне», –
Приметил сосед по фамилии Зуев,
Показывал мне. А кому, как не мне.

Ещё притворялся, что видит узоры
На чайнике чёрном, что там изнутри
Леса и моря, города и озёра.
Трещит не приёмник – поют снегири.

Под вечер в метель снегирей выключали,
Катился к весне котелок со стола,
А выпуск газеты дветьщипечальный
Вздымал еле-еле два мятых крыла.

Сворачивал Зуев прокуренный ватник,
Ворочался, кашлял, кряхтел: не могу.

Наверно, к весне почерневший оршатник
Стоит за окном по колено в снегу.

ЧАС ЛОТОСА

Который час? Безумствеуют и пляшут
Ожившие сухие семена
Внутри глазастой лотосовой чаши,
Забывтой у январского окна,

Случайно кем-то купленной в Каире
У знаменитых мемфисских руин.
Час лотоса! Шагает по квартире
Не божество, но тощий бедуин.
Из божества выныривает кобра,
Запечатлевшись в нильской глубине.
Случайный штрих, невыразимый образ,
В квартиру прорастающий извне,
Открывшийся невыразимый лотос.
Который час? В ре-ке плы-вут сло-ва.
Змея идёт. Пустынный ветер пьёт из
Мазутного речного рукава.
Плывёт река. Танцует медный идол.
Для божества вер-блюды не-сёт гла-гол.
Который час? Воздвигнуть пирамиду.
Строение. Гробницу. Треугол.

ИЗ ЗЕМЛЯНИКИ

Я собрала в саду стихотворенья
Из земляники. Мама, поддержи
Его в руках хоть чуточку! В варенье
Кладёшь полных яблок падежи.
Увы, стихи не сахарно янтарны,
Неизмеримы их объём и вес.
А я тебя люблю эпистолярно,
Что означает пару СМС,
Нет, пару яблок, падающих в лужу,
Что не сгодятся даже на компот.
А ты готовишь на террасе ужин,
Варенье на плите произойдёт
Из яблок, чьи неожиданные удары
В полночный час отчётливо тихи.
Я до сих пор не отыскала тары,
В которой бы произошли стихи.
Недолго их в ладонях поддержи-ка,
И ты поймёшь: по солнечным холмам
Растёт-растёт такая земляника...
Я покажу тебе, ну правда,
правда, мам.

